

Капрера, 25 июня 1874 г.

Дорогой мой Джованьоли!

Я залпом прочел вашего «Спартака», несмотря на то что у меня совсем нет времени для чтения; я от него в восторге и восхищен вами.

Надеюсь, что наши сограждане оценят великие достоинства этого произведения и, читая его, убедятся в необходимости сохранять непоколебимую стойкость, когда речь идет о борьбе за святое дело свободы.

Вы, римлянин, описали не лучший, но наиболее блестящий период истории величайшей республики — период, когда надменные властелины мира начинали уже погрязать в тине порока и разврата, но, несмотря на то что это поколение было истощено испорченностью и разложением, оно породило исполинов, равных которым не было ни у одного из предыдущих поколений, ни у одного народа и ни в одну эпоху.

«Из всех великих людей величайшим был Цезарь», — сказал знаменитый философ. И действительно, деяния Цезаря возвеличили описанную вами эпоху.

Вы изваяли Спартака, этого Христа — искупителя рабов, резцом Микеланджело. Я, как раб, получивший свободу, благодарю вас за это, а также за то глубокое волнение, которое я испытал, читая ваше произведение.

Не раз слезы катились из глаз моих, не раз чудесные подвиги рудииария приводили меня в волнение, и я был немало огорчен тем, что ваша повесть оказалась такой краткой.

Пусть же воспрянет дух наших сограждан при воспоминании о великих героях, почивших в нашей родной земле, земле, где больше не будет ни гладиаторов, ни господ.

*Неизменно ваш
Джузеппе Гарибальди*

Глава первая

ЩЕДРОТЫ СУЛЛЫ

За четыре дня до ноябрьских ид¹ (10 ноября) в 675 году римской эры², в период консульства Публия Сервилия Ватия Исаврийского и Аппия Клавдия Пульхра, едва только стало светать, на улицах Рима начал собираться народ, прибывавший из всех частей города. Все шли к Большому цирку³.

Из узких, кривых, густо населенных переулков Эсквилина⁴ и Субуры⁵, где жил преимущественно простой люд, валила разношерстная толпа, люди разного возраста и положения; они наводняли главные улицы города — Табернолу, Гончарную, Новую и другие, — направляясь в одну сторону — к цирку.

Ремесленники, неимущие, отпущенники, покрытые шрамами старики, гладиаторы, нищие, изувеченные ветераны гордых легионов — победителей народов Азии, Африки и кимвров⁶, женщины из простонародья, шуты, комедианты, танцовщицы и стайки резвых детей двигались нескончаемой чередой. Оживленные лица, беззаботная болтовня, остроты

¹ *Иды* — по римскому календарю середина месяца: пятнадцатый день марта, мая, июля и октября и тринадцатый день остальных месяцев. (*Здесь и далее примечания редактора.*)

² *Римская эра* — летосчисление «со дня основания города Рима» (753 год до н. э.). 675 год римской эры — то есть 78 год до нашей эры по новому летосчислению.

³ *Большой цирк* построен, по преданию, легендарным римским царем Тарквинием Древним. В нем помещалось сто пятьдесят тысяч зрителей.

⁴ *Эсквилин* — самый большой и высокий из семи холмов, на которых стоял город Рим; один из кварталов города.

⁵ *Субура* — район Рима и оживленная улица.

⁶ *Кимвры* — германское племя. Римский полководец Марий одержал победу над кимврами в Северной Италии, при Верцеллах. Битва закончилась почти полным уничтожением кимвров.

и шутки свидетельствовали о том, что люди спешат на всенародное излюбленное зрелище.

Вся эта пестрая и шумливая многочисленная толпа наполнила великий город каким-то неясным, смутным, но веселым гулом, с которым могло бы сравниться лишь жужжание тысяч и тысяч ульев, расставленных на улицах.

Римляне сияли от удовольствия; их нисколько не смущало небо, покрытое серыми, мрачными тучами, предвещавшими дождь, а никак уж не хорошую погоду.

С холмов Латия¹ и Тускула² дул довольно холодный утренний ветер и пощипывал лица. Это легко было заметить по тому, как некоторые из граждан натянули на головы капюшоны плащей, другие надели широкополые шляпы или круглые войлочные шапки; мужчины старались закутаться поплотнее в зимние плащи и тоги, а женщины — в длинные просторные столы³ и паллии⁴.

Цирк, построенный в 138 году от основания Рима первым из царей Тарквинием Древним, после взятия Апиол был расширен и разукрашен последним из царей, Тарквинием Гордым; он стал называться Большим с 533 года римской эры, когда цензор⁵ Квинт Фламиний выстроил другой цирк, названный его именем.

Большой цирк, воздвигнутый в Мурсийской долине между Палатинским и Авентинским холмами, к началу описываемых событий еще не достиг того великолепия и тех обширных размеров, какие придали ему впоследствии Юлий Цезарь и Октавиан Август⁶. Все же это было грандиозное и внуши-

¹ *Латий*. — Обитатели Рима принадлежали к племени латинов (отсюда и язык, на котором говорили римляне, получил название латинский), жившему в долине между реками Тибром и Апионом, Апеннинским хребтом и Тирренским морем. Эта область называлась Латием.

² *Тускул* — древний город Латия.

³ *Стола* — длинное, просторное платье римских женщин.

⁴ *Паллий* — просторный плащ, верхнее платье.

⁵ *Цензоры* — должностные лица, ведавшие переписью имущества граждан в целях взимания налогов, и надзором за благонравием населения.

⁶ *Октавиан Август* (63 г. до н. э. — 14 г. до н. э.) — двоюродный племянник Юлия Цезаря, усыновленный им. В результате длительной гражданской войны Август захватил высшую власть в Риме, уничтожил республиканский строй и установил монархию.

тельное здание, имевшее в длину две тысячи сто восемьдесят и в ширину девятьсот девяносто восемь римских футов; в нем могло поместиться свыше ста двадцати тысяч зрителей.

Цирк этот имел почти овальную форму. Западная часть его была срезана по прямой линии, а восточная замыкалась полукругом. В западной части был расположен оппидум — сооружение с тринадцатью арками; под средней находился главный вход — так называемые Парадные ворота. Из них перед началом ристалищ на арену выходила процессия жрецов, несших изображения богов. Под остальными двенадцатью арками расположены были конюшни, или «камеры», куда ставили колесницы и лошадей, когда в цирке происходили бега. В дни кровопролитных состязаний, любимого зрелища римлян, там находились гладиаторы и дикие звери. От оппидума амфитеатром шли многочисленные ряды ступенек, служивших скамьями для зрителей; ступеньки пересекались лестницами: зрители всходили по ним, чтобы занять свои места. К этим лестницам примыкали другие, по которым народ направлялся к многочисленным выходам из цирка.

Вверху ряды скамей оканчивались аркадами, предназначенными для женщин, которые пожелали бы воспользоваться этим портиком.

Против Парадных ворот устроены были Триумфальные ворота, через которые входили победители, а с правой стороны оппидума были расположены Ворота смерти; через эти мрачные ворота служители цирка при помощи длинных багров убирали с арены изуродованные и окровавленные тела убитых или умирающих гладиаторов.

На площадке оппидума находились скамьи для консулов¹ и высших должностных лиц, для весталок² и сенаторов³, тогда

¹ *Консул*. — Для управления республикой в Риме ежегодно избирали двух консулов, которым принадлежала высшая гражданская власть.

² *Весталки* — жрицы Весты, богини домашнего очага. Они были связаны обетом безбрачия, обязаны были поддерживать в храме Весты неугасимый огонь.

³ *Сенатор* — член сената, высшего государственного совета в Риме эпохи республики.

как остальные места ни для кого особо не предназначались и не распределялись.

По арене между оппидумом и Триумфальными воротами тянулась низкая стена длиной приблизительно в пятьсот футов, именовавшаяся хребтом; она служила для определения дистанции во время бегов. На обоих ее концах было несколько столбиков, называемых метами. На середине «хребта» возвышался обелиск солнца, а по обеим его сторонам располагались колонны, жертвенники и статуи, среди которых выделялись статуи Цереры и Венеры Мурсийской.

Внутри цирка по всей его окружности шел парапет высотой в восемнадцать футов; он назывался подиумом. Вдоль него пролегал ров, наполненный водой и огороженный железной решеткой. Все это предназначалось для охраны зрителей от возможного нападения диких зверей, которые свирепствовали на арене.

Таково было в 675 году это грандиозное римское сооружение, предназначенное для зрелищ. В огромное здание цирка, вполне достойное народа, чьи победоносные орлы уже облетели весь мир, устремилась, ежечасно, ежеминутно увеличиваясь, нескончаемая толпа плебеев, всадников, патрициев, матрон; вид у всех был беззаботный, как у людей, которых ждет веселая и приятная забава.

Что же происходило в этот день? Что праздновалось? Какое зрелище привлекло в цирк такое множество народа?

Луций Корнелий Сулла Счастливый¹, властитель Италии, человек, наводивший страх на весь Рим, велел объявить несколько недель назад — быть может, для того, чтобы отвлечь свои мысли от неисцелимой кожной болезни, которая мучила его уже два года, — что в продолжение трех дней

¹ *Луций Корнелий Сулла Счастливый* (138—78 гг. до н. э.) — глава аристократической группировки. Захватив власть в 82 году до н. э., объявил себя диктатором и удерживал диктатуру до 79 года до н. э. В 88 году до н. э. Сулла был избран консулом и возглавлял римское войско в войне против понтийского царя Митридата. В 83 году до н. э., восстановив римское господство на Востоке, Сулла вернулся в Рим и вынудил сенат предоставить ему полномочия диктатора. В эпоху диктатуры Суллы закладывались основы Римской империи.

римский народ будет пировать за его счет и наслаждаться зрелищами.

Уже накануне на Марсовом поле¹ и на берегу Тибра римские плебеи восседали за столами, накрытыми по приказу свирепого диктатора. Они шумно угощались до самой ночи, а затем пир перешел в разнузданную оргию. Заклятый враг Гая Мария² устроил это пиршество с неслыханной, царской пышностью: в триклиннии³, наскоро сооруженном под открытым небом, римлянам подавались в изобилии самые изысканные кушанья и тонкие вина.

Сулла Счастливый проявил неслыханную щедрость: на эти празднества и игры, устроенные в честь Геркулеса, он пожертвовал десятую часть своих богатств. Избыток приготовленных кушаний был так велик, что ежедневно огромное количество яств бросали в реку; вина подавали сорокалетней давности.

Так Сулла дарил римлянам левой рукой часть тех богатств, которые награбила его правая рука. Квириды⁴, в глубине души не терпевшие Луция Корнелия Суллу, принимали, однако, с невозмутимым видом угощение и развлечения, которые устраивал для них человек, страстно ненавидевший весь римский народ.

День вступал в свои права. Животворные лучи солнца то тут, то там прорывались сквозь тучи и, разгораясь, золотили вершины десяти холмов, храмы, базилики и беломраморные стены патрицианских дворцов. Солнце согрело благодатным теплом плебеев, разместившихся на скамьях Большого цирка.

¹ *Марсово поле* — военный плац на берегу Тибра, место собраний центуриатных комиций.

² *Гай Марий* (156—86 гг. до н. э.) — римский полководец и политический деятель; пользовался поддержкой плебса, семь раз избирался консулом. Возглавлял борьбу с Суллой.

³ *Триклинний* — столовая в доме богатого римлянина, в которой находился стол с примыкавшими к нему с трех сторон ложами.

⁴ *Квириды* — торжественное наименование римских граждан. Римляне почитали в числе своих богов наравне с Марсом (богом войны) Квирина, которого считали обожествленным Ромулом (легендарным основателем Рима).

В цирке уже сидело свыше ста тысяч граждан в ожидании самых излюбленных римлянами зрелищ: кровопролитного сражения гладиаторов и боя с дикими зверями.

Среди этих ста тысяч зрителей восседали на лучших местах матроны, патриции, всадники, откупщики, менялы, богатые иностранцы, которые приезжали со всех концов Италии, стекались со всего света в Вечный город.

Несмотря на то что баловни судьбы являлись в цирк позже неимущего люда, им доставались лучшие и более удобные места. Среди разнообразных и малоутомительных занятий многих римских граждан, у которых зачастую не было хлеба, а временами и крова, но которых никогда не покидала гордость, всегда готовых воскликнуть: «Noli me tangere — civis romanus sum!» («Не прикасайтесь ко мне — я римский гражданин!»), была одна своеобразная профессия, заключавшаяся в том, что нищие бездельники заблаговременно отправлялись на публичное зрелище и занимали лучшие места для богатых граждан и патрициев; те приезжали в цирк, когда им заблагорассудится, и, заплатив три или четыре сестерция, получали право на хорошее место.

Трудно вообразить, какую величественную картину являл собою цирк, заполненный более чем стотысячной массой зрителей обоюго пола, всех возрастов и всякого положения. Представьте себе красивые переливы красок разноцветных одежд — латиклав¹, ангустиклав², претекст³, стол, туник, пеплумов⁴, паллиев; шум огромной толпы, похожий на подземный гул вулкана; мелькание голов и рук, подобное яроственному и грозному волнению бурного моря! Но все это может дать только отдаленное понятие о той великолепной картине, которую представлял собою в этот час Большой цирк.

¹ *Латиклава* — туника с широкой пурпурной каймой, которую носили сенаторы.

² *Ангустиклава* — туника с узкой пурпурной каймой, отличительный знак всадников.

³ *Претекста* — окаймленная пурпуром тога, которую носили магистраты и жрецы, а также мальчики высших сословий до шестнадцати лет.

⁴ *Пеплум* — просторное женское платье из тончайшей ткани.

То тут, то там простолюдины, сидевшие на скамьях, извлекали запасы захваченной из дома провизии. Ели с большим аппетитом — кто ветчину, кто холодное вареное мясо или кровяную колбасу, а кто пироги с творогом и медом или сухари. Еда сопровождалась всяческими шутками и прибаутками, беззаботной болтовней, громким хохотом и возлияниями вин: велитернского, массикского, тускульского.

Повсюду шла бойкая торговля: продавцы жареных бобов, лепешек и пирожков сбывали свой товар плебеям, раскупавшим эти дешевые лакомства, чтобы побаловать своих жен и детей. А затем благодушно настроенным покупателям приходилось, разумеется, подзывать и продавцов вина, чтобы утолить жажду, вызванную жареными бобами. Они пили налитую в стаканчики кислятину, которую разносчики без зазрения совести выдавали за тускульское.

Семьи богачей, всадников и патрициев, держась отдельно от плебса, вели веселую, оживленную беседу, выказывая подчеркнутое достоинство манер.

Разодетые в пух и прах щеголи расстилали циновки и ковры на жестких каменных сиденьях, держали раскрытые зонты над головами прекрасных матрон и очаровательных девушек, оберегая их от жгучих лучей солнца.

В третьем ряду, почти у самых Триумфальных ворот, между двумя патрициями сидела матрона блистательной красоты. Гибкий стан, стройная фигура, прекрасные плечи свидетельствовали о том, что это была истинная дочь гордого Рима.

Правильные черты лица, высокий лоб, тонкий красивый нос, маленький рот и большие черные живые глаза — все в этой женщине дышало неизъяснимым очарованием. Черные как вороново крыло, густые и мягкие кудри падали ей на плечи и были скреплены надо лбом диадемой, осыпанной драгоценными камнями. Туника из белой тончайшей шерсти, обшитая внизу золотой полосой, обрисовывала ее прелестную фигуру. Поверх туники, ниспадавшей красивыми складками, был накинута белая паллий с пурпурной каймой.

Этой роскошно одетой красавице не исполнилось, вероятно, еще и тридцати лет. То была Валерия, дочь Луция

Валерия Мессалы, сестра Квинта Гортензия¹, знаменитого оратора, соперника Цицерона, который стал консулом в 685 году. За несколько месяцев до начала нашего повествования Валерия развелась со своим первым мужем.

Рядом с Валерией сидел Эльвий Медуллий, существо длинное, бледное, худое, холеное, прилизанное, надушенное, напомаженное и разукрашенное; все пальцы его были унизаны золотыми кольцами с самоцветными камнями, с шеи спускалась золотая цепь тонкой работы. Элегантный наряд дополняла тросточка из слоновой кости, которой Медуллий весьма изящно играл.

На неподвижном и невыразительном лице аристократа лежала печать скуки и апатии; ему было только тридцать пять лет, а уже все на свете ему надоело. Эльвий Медуллий принадлежал к высшей римской знати, изнеженной, проводившей жизнь в кутежах и празднествах и предоставлявшей плебеям право сражаться и умирать за отечество и его славу.

По другую руку Валерии Мессалы сидел Марк Деций Цедиций, патриций лет пятидесяти, с открытым, веселым и румяным лицом, приземистый, коренастый толстяк с объемистым брюшком; выше всего он почитал утехи чревоугодия и большую часть времени проводил за столом в триклинии. Полдня у него уходило на отведывание изысканнейших лакомых блюд и соусов, приготавливаемых его знаменитым поваром, который славился своим искусством на весь Рим; вторую половину дня этот патриций занят был мыслями о вечерней трапезе и предвкушением радостей, которые он снова испытывает в триклинии.

Спустя несколько времени сюда пришел и Квинт Гортензий, чье красноречие снискало ему мировую славу.

Квинту Гортензию не было еще тридцати шести лет. Он посвятил много времени и труда изучению искусства пластики, различных приемов выражения мыслей и достиг столь высокого совершенства в искусстве сочетать жесты с речью, что, где бы он ни появлялся — в сенате ли, в триклинии ли, в любом другом месте, — каждое его движение было исполне-

¹ *Квинт Гортензий* (114—50 гг. до н. э.) — известный римский оратор.

но достоинства и благородства, которое казалось врожденным и поражало всех. Одежда его неизменно была темного цвета, но зато складки латиклава ниспадали так гармонично и были уложены так обдуманно, что выгодно оттеняли его красоту и величавость осанки.

К этому времени он уже успел отличиться в сражениях против италийских союзников Марсийской¹, или гражданской, войны и за два года получил сначала чин центуриона², а затем и трибуна³.

Надо сказать, что Гортензий выделялся не только ученостью и высоким даром слова — он был также искуснейшим актером; половиной своего успеха Гортензий обязан был прекрасно звучащему голосу и тонким декламаторским приемам, которыми он владел в совершенстве и пользовался так умело, что, когда он произносил речь, известнейший трагик Эзоп⁴ и знаменитый актер Росций⁵ спешили на Форум; оба пытались постигнуть тайны декламаторского искусства, которыми Гортензий пользовался с таким блеском.

Пока Гортензий, Валерия, Эльвий и Цедиций вели беседу и, по выраженному Валерией желанию, вольноотпущеннику было приказано принести таблички, на которых значились имена гладиаторов, сражавшихся в тот день, процессия жрецов с изображениями богов уже обошла «хребет», и на его площадке были установлены эти изображения.

¹ *Марсийская, или Союзническая, война* — война, которую вели в 90—88 гг. до н. э. против Рима племена и города Италии, добившиеся от римского сената прав гражданства. Наиболее активную роль в войне играло племя марсов.

² *Центурион* — начальник центурии, войскового подразделения численностью около ста человек.

³ *Трибун* — первоначально начальник трибы, одной из трех частей, на которые в первое время были разделены граждане Рима; впоследствии — народные трибуны, которых сначала было два, затем (с 457 года до н. э.) десять. Избирались они из среды плебеев с целью охранять интересы своего сословия.

⁴ *Эзоп Клодий* — знаменитый трагический актер, современник и друг Цезаря.

⁵ *Росций* — Квинт Росций Галл, выдающийся актер, друг Цицерона; был рабом и выкупился на волю. Чаще всего играл в комедиях без маски.

Неподалеку от того места, где сидели Валерия и ее собеседники, стояли два подростка, одетые в белые тоги с пурпурной каймой; мальчиков сопровождал воспитатель.

Одному из его питомцев было четырнадцать лет, другому — двенадцать. Оба отличались чисто римским складом лица — худощавые, с резкими чертами и широким лбом. Это были Цепион и Катон¹ из рода Порциев, внуки Катона Цензора², который прославился во время второй Пунической войны³ непримиримой враждой к Карфагену; он требовал, чтобы Карфаген был разрушен во что бы то ни стало.

Младший из братьев, Цепион, казавшийся более разговорчивым и приветливым, часто обращался к своему воспитателю Сарпедону, тогда как юный Марк Порций Катон стоял молчаливый и надутый, с брюзгливым, сердитым видом, совсем не соответствовавшим его возрасту. Уже с ранних лет он обнаруживал непреклонную волю, стойкость и непоколебимость убеждений. Рассказывали, что, когда ему было еще только восемь лет, Марк Помпедий Силон, один из военачальников во время войны итальянских городов против Рима, явился в дом дяди мальчика, Друза, схватил Катона и поднес к окну, угрожая выбросить на мостовую, если он откажется просить дядю за итальянцев. Помпедий тряс его и грозил, но ничего не добился: Марк Порций Катон не проронил ни слова, не сделал ни одного движения, ничем не выразил согласия или страха. Врожденная твердость души, изучение греческой философии, в особенности философии

¹ *Квинт Сервилиус Цепион* — консул 106 г. до н.э., *Марк Порций Катон* (95—46 г. до н. э.), посмертно прозванный Утическим, — правнук Катона Старшего, государственный деятель консервативного направления. Во время гражданской войны бежал от Цезаря в Сицилию, к Помпею, потом на Родос и примкнул к республиканцам. Окончил жизнь самоубийством, чтобы не сдаться Цезарю.

² *Катон Цензор* — Марк Порций Катон Старший (234—149 г. до н. э.), римский политический деятель и ученый. Известен своим консерватизмом; был непримиримым врагом Карфагена.

³ *Вторая Пуническая война* — вторая война с Карфагеном, длилась с 218 года по 201 год до н. э. и закончилась мирным договором между Римом и Карфагеном, окончательно утратившим свое могущество.